

Читатель — газета — читатель

Сегодняшняя подборка писем читателей, поступивших в редакцию в течение истекшего месяца, убедительно свидетельствует: трудящиеся не меньше, чем дела производства, беспокоят проблемы социальные.

За счет читательской почты произвольно, естественным образом образовалась страница «За здоровый образ жизни». Обычно коллектив редакции готовил материалы под этой рубрикой в плановом порядке. Теперь за нас это сделали читатели.

Поток читательских писем не ослабевает. В течение марта почта принесла 121 письмо. Часть из них опубликована, работа с остальными продолжается.

Напоминаем: под рубрикой «Читатель—газета—читатель» редакция продолжает публикацию ответов на ваши вопросы. Задавать их можно по телефонам: 3-40-35, 3-14-42 или присылать по почте.

Маленькая стряпуха.

Фотоэтиюд работника листопрокатного цеха № 7 А. МИТРОФАНОВА.

Читатель предлагает

В номере «Известий» за 7 марта опубликована заметка, которая заставила меня вновь вернуться к проблеме курения. Нет, я не буду говорить о том, что это пристрастие пагубно для здоровья (это все знают), я просто хочу довести до вас суть заметки.

Как рассказано в ней, в Львовском объединении «Конвейер» по решению СТК всем некурящим отныне начисляется надбавка к зарплате в сумме 100 рублей. А тем, кто оставил курение полгода назад, гарантируется 50 рублей, и если они вновь не начнут курить, то через 6 месяцев надбавка увеличивается вдвое. Это решение принято после того, как социологи объединения проанализиро-

Некурящему — 100 рублей?

вали ситуацию, и она их весьма обеспокоила.

Как вам это нравится? Мне, например, очень нравится, но... остается только мечтать! А вообще, «Конвейер» — это уже не первое предприятие, которое пытается бороться с курением и перекурами материальным поощрением.

Надо признать, что в нашей стране практически не ведется никакой борьбы с никотиноманией. Поэтому просто зависть берет, когда по телевизору или в газетах начинают рассказывать о том, как, например, в Англии один из мартовских дней объявлен национальным днем по борьбе с курением. А что

у нас? А у нас курят сплошь и рядом: в квартирах и кабинетах, на улицах и на производстве, рядом с женщиной и ребенком. Везде окурки, дым, пустые сигаретные пачки и обгорелые спички... Да что там, вы все это прекрасно знаете и видите. Но никто и пальцем пошевелить не хочет, чтобы что-то изменить. Зачем? Все нормально, все в порядке...

Хотите знать, как я бросил курить? Ведь я был тоже страшным поклонником этого зелья и думал, что это останется во мне навсегда. Хорошо, что ошибся. Впервые я закурил летом после второго класса, в компании более взрослых мальчишек. Разве можно показать, что

ты не мужчина? Чуть позже я уже вертел «козьи ножки» вместе с отчимом из одного класса. После школы я уже дошел до того, что мне не стадо хватать на день пачки папирос. Пытался раза два три бросить, почувствовал, что легкие начинают задыхаться, но безуспешно.

Тогда я посмотрел на себя с другой стороны: ну почему я должен заглатывать дым, какой в этом смысл? Смысла нет. Как сейчас помню, 11 января 1966 года пришел с ночной смены, выкинул папиросы, приготовил около себя конфеты. Два дня не выходил на улицу, конфет пересосал немало, а когда вышел на работу, то всех курящих я стал обходить сто-

роной. С тех пор я ни разу не засунул себе в рот эту дымящую соску и не могу терпеть около себя запах табачного дыма. И теперь никому не верю, что бросить курить нельзя. Можно! Только нужно очень захотеть. Попробуйте!

Эту заметку я написал не только потому, что хочется снова выступить против курения. Надо задуматься и о нашей культуре поведения в городе — на улице, дома, на производстве, о той грязи, которой можно избежать. Конечно, тяжело менять укоренившиеся привычки, но ведь нужно же когда-то начинать, правда?

А. ВЕРТОПРАХОВ,
работник кислородно-компрессорного производства.

Читатель рассказывает

Эта публикация — не исповедь. Но сами бывшие пациенты комбинатского наркологического профилактория хотели рассказать о том, как в их жизнь тихой сапой вкрадся «зеленый змий».

Задуматься, говорят, никогда не поздно. Никогда ли?..

Наедине с собой

«Уже столько людей прошло через нас, и ни одной, ну ни одной похожей судьбы».

(Из беседы с главным врачом наркологического профилактория комбината «Здоровье» В. Е. Варежниковым).

«За все заплатил сам»

Я родился спустя два года после войны. Родители — рабочие, жили мы в Тобольске Тюменской области. Жили вроде бы как все. В школе я особо в учебе не отличался, но вот читать книжки любил всегда. И еще любил хоккей. К девочкам долго был равнодушен, хоть они и рано начали на меня поглядывать. Словом, поначалу, годом к шестнадцати, были у меня две страсти — спорт и книги.

Когда это началось? Может, слишком простыми казались победы, а легковесность, теперь точно знаю, до добра не водит. Зазнаваться начал, много о себе возомнил: сильный, молодой, красивый, все могу.

Оказалось, не все. Не мог отказать, когда просили за дружбу выпить, женщины липли — себе в вольности не отказывал. И как-то все просто, не задумываясь, по-маленьку. Почему жизнь ушла вниз?

И сел я первый раз потому, что не отказал себе в удовольствии вседозволенности осознать, силу свою. Сел крепко, надолго. Там думать начал: зачем живу, пью зачем? Но и тогда еще казалось: немного пью, что я — алкаш, что ли? «Ошибка молодости», так говорят. А это ошибка жизни, и платить за нее всю жизнь. Но и первый раз до конца ничего не додумал. Потому что, выйдя из колонии, через два года был осужден на новый срок.

Когда «мотал» по второму разу, мысли вовсе изменились. Семья, считай, нет, любви нет, мать с отцом опозорил, профессия — и той нет. Это меня «зона» научила, к чему руки приложить, хорошо научила, спасибо. Тем сейчас и живу, и детей с женой содержу.

О жене мой разговор особый. О любви говорить не стану, какая там любовь.

До сих пор не пойму, пусть говорят, что мужик я видный, как она за меня «оттуда» пошла, с дитем пошла, с пацаном. Значит, будто поверила — и мужем быть смогу, и отцом. Я ее обманул, сел тогда второй раз. Дождалась, еще детей мне родила. Доченьку не вынажили, схоронили, а второй сын уже жених.

Вот такая вроде бы жизнь. Слова просто выговариваются, а живет — нет, не просто. И первый раз, и потом мог ведь не «залетать», но вынул себя — пил, сильно пил. А когда я пьяный, меня не остановишь, ничего не вижу. После второго раза все, думаю, завяжу: друзья, они ведь только за столом друзья были... Но все равно попивал, раз меньше, второй — крепче наберусь, сдохнуть сильно боюсь. Два года назад попал в вытрезвитель, поставили на учет к наркологу. Опять пью, ничего не боюсь. Жена терпит, пьяного не распекает, а трезвый я сам себя стесняюсь, она молчит. Сын смотрит, на ус мотает, правда, слава богу, к выпивке, на моем, видеть, пример, его не тянет, спортом занимается. Хороший парень вроде получается.

Недавно так меня прижало с перепою, сердце камнем взялось: годы уже не те, хоть и крепкий с виду. Да и чувствую — катит меня куда-то, не дай бог, опять... В общем, за все заплатил сам, не хочу больше. Сюда, в профилакторий, «сдался» добровольно. Не столько верю в лечение, сколько в себе хочу утвердиться. Я сам — и в плохом, и в хорошем, стараюсь держать себя в узде. Скажу честно: не полностью сейчас в себе уверен, хоть и лечение заканчивается. Завтра дома буду. Но жить хочу по-людски, долго, внуков нянчить. Не много я хорошего видел, чего же еще жизнь укорачивать...

«Есть пациенты, в которых я совсем не уверен, а есть такие, что вызывают невольное уважение, потому что остаются в них всю жизнь какое-то нравственное ядро, сила, стержень какой-то. Такие, в конце концов, справляются с недугом, сами строят свою жизнь».

другим помогают. М. — из тех, кто могут отвечать за себя».

(Из беседы с В. Е. Варежниковым).

«Не знаю...»

Все просто — родился в Магнитке, семья рабочая, все нормально. Лет на сегодня двадцать восемь. Учился, не женился, армию отслужил. Чего меня спрашивать? Ну, нарушил два раза режим профилактория, так и что, алкоголь, скажете? Да здесь многие просто неприкаянные, «пассажиры». Что, думаете, тут только алкаши? Многие случайно попали. Я тоже, случайно, случайно. Под заборами не валялся... Так, выпьешь с друзьями, по поводу. Я иной раз неделями дома сижу, книжки читаю, телюк смотрю, ничего мне не надо. Выпить не тянет, сам не ищущий. Меня находят — не отказываюсь.

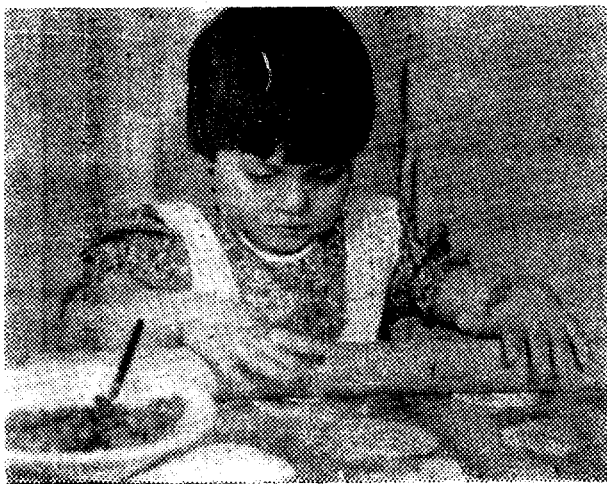
У нас на квартале каждый второй — судимый. Что же теперь, всех не уважать? Да из нашей молодежи сколько их, не судимых-то? Я там, правда, не был и не собираюсь, но разве только в нас самих дело? Вот этот пьют, этот — уголовник законченный... Не тот вор, кто ворует, а кто попался.

Я воспринимчивый, давно все понял. Вы мне скажите, жить очень интересно? На БАМ ехать, его в газетах громят, в театр идти — в него никто не ходит, на танцы — я там дедушка... Не то, чтобы деть себя куда-то, но все очень просто. Я «Комсомолку» всегда читаю. Что в стране-то у нас делается и что сейчас происходит, это еще понять надо. А мое поколение «от сих до сих» в эпохе застоя. Не оправдываюсь — как винить других в своих бедах? Просто думаю...

Работу свою уважаю. Уважаю мужиков конкретных: сказал — сделал. Девушек? Сильно уважал бы — давно женатым был... Не подумайте, что только о «легких» говорю. Знакомили и с серьезными, ей лет-то всего ничего, золото кругом, норка и трудится, соответственно, «в сфере»... Я не циник, просто пока ни во что не верю. Не знаю, как дальше будет, посмотрю. Перестану ли пить — не знаю...

«У него слаба воля. Внешне он герой, но... не герой. За чужими спинами легче отсидеться: «как там дальше будет». В его поколении «стерженьных» парней мало. Хочется верить, что с ним все будет хорошо. Он не просто закодирован, интересный парень...».

(Из беседы с В. Е. Варежниковым).
Материал подготовила
Е. КОРОЛЕНКО.

Читатель продолжает разговор

Здоровье — это серьезно

В вашей газете 14 марта в заметке «На повестке дня — программа «Здоровье» сообщалось о том, что состоялось заседание профсоюзного комитета комбината по вопросу: «О ходе выполнения программы «Здоровье» и мерах по дальнейшему улучшению охраны здоровья трудящихся».

Газета сообщила об этом очень уж скромно. И я хотел бы дополнить это сообщение своими наблюдениями и замечаниями, поскольку присутствовал на этом заседании, внимательно слушал и доклад главного инженера, и все выступления. Доклад А. И. Старикова обычный, сказал бы, без перестройки. Можно было бы и пореже остановиться на отдельных вопросах; ведь заболеваемость на комбинате очень высокая. Трудящиеся не обеспечены в достаточном количестве средствами индивидуальной защиты от пыли и других производственных вредностей.

Низок уровень медицинского обслуживания, и наоборот — высока неукомплектованность врачами и медперсоналом, отсутствуют лекарства — обо всем этом хорошо сказал в своем выступлении главный врач МСЧ С. Т. Кулаков. С болью говорила заместитель начальника ОДУ Л. А. Шморгунова о проблеме детства, о том, что мало внимания уделяется подрастающему поколению. При такой экологии, как у нас, нужно больше детей вывозить на загородные дачи, а дач не хватает. На детской даче в Мочагах до сих пор стоят бараки, построенные в тридцатые годы. Там нет хороших условий для оздоровления детей.

Всегда упорно отстаивает свою точку зрения начальник лабораторий СЭС С. В. Бабиков. Он очень хорошо знает комбинат и те условия, в которых приходится работать металлургам. В своем выступлении С. В. Ба-

биков подверг справедливой критике руководителей, которые не в полную силу заботятся о здоровье трудящихся.

А давайте поговорим откровенно: все ли мы принимаем участие в улучшении условий труда, снижении загрязненности, загазованности, ликвидации сквозняков? Может быть, и не стоит этим заниматься: лишние хлопоты для администрации, дополнительные материальные издержки? Больше или меньше болеют трудящиеся — все равно план выполняется, экономится фонд заработной платы: больничные листы оплачиваются за счет средств социального страхования. Только в прошлом году на выплату пособий ушло около пяти миллионов рублей.

Попытались на этом заседании провести в постановление профсоюзного комитета такой пункт: если трудящиеся болеют в связи со сквозняками на рабочих местах, с невыполнением мероприятий по улучшению условий труда, то больничные листы должны оплачиваться за счет предприятия. Не получилось: такой шум подняли представители руководства цехов. Вот вам наглядный пример отношения к здоровью трудящихся.

Так мы заболеваемость не снизим. Большого ожидали присутствующие и от выступления главного сталеплавыльщика А. А. Кривошейко. Вроде все он сказал правильно, а вот о том, как будут решаться вопросы оздоровления трудящихся сталеплавыльного производства, как они думают снизить заболеваемость, ничего сказано не было. И это при том, что именно в сталеплавыльном переделе заболеваемость одна из самых высоких на комбинате.

Большое влияние на выполнение программы «Здоровье» должны и могут оказывать профсоюзные комитеты, особенно сейчас, когда им

даны большие права для защиты здоровья трудящихся. И очень обидно, что некоторые из них «входят в положение администрации»: кто-то из робости, а кто-то и по убеждению — дескать, план надо давать. Но любой ли ценной?

Слабо пропагандируется отношение самих трудящихся к своему здоровью. Это касается всех — и печати, и спортивных обществ, и профсоюзного актива, и наших медиков. Нередки случаи выхода на работу трудящихся в неподготовленном состоянии, велико на комбинате количество прогулов и случаев попадания в медвытрезвитель.

О вреде курения. Пока была лишь попытка начать борьбу, и на этом все закончилось. А ведь во всем мире ведется пропаганда против курения, принимаются серьезные меры, вплоть до материального воздействия. У нас помещения в цехах пропитаны никотином: курят везде, даже в кабинетах руководителей. А когда продолжают совещания по технике безопасности, то в помещениях Дворца культуры и техники висит дымовая завеса — вентиляция не в силах очистить воздух. Сможем изжить дурные привычки — значительно снизим заболеваемость.

Есть и еще один путь. Уже доказала право на жизнь система долечивания трудящихся, находящихся на больничном листе, в санаториях — профилакториях. И уже нет необходимости доказывать, что гораздо быстрее восстанавливает организм свои силы именно в оздоровительных учреждениях. Но это решается медленно.

Здоровье человека — это тоже богатство, заниматься им должны все мы, и в первую очередь печать. Побольше помещайте корреспонденций на эту тему.

Н. КОВАЛЕНКО,
бригадир основного производства рудника.